

День и ночь

Чтобы ступить на землю Цинчжоу, понадобилось всего лишь один день и одну ночь

По сравнению с Яньди

Ветер и снег в Цинчжоу намного меньше

Февральское время года

Холодный воздух между небом и землей постепенно отступает, но еще немного холодно, и лед и снег полностью не растают до конца февраля.

Зеленовато-коричневая лошадь шла по заснеженной грязи, скорость невысокая; Линь Сюань был одет в белое одеяние, накинув на плечи лисью меховую накидку, а вокруг талии носил кинжал.

Служанка Наньгун, Сяопаньэр, также была одета в белое длинное платье и пальто, только Сломанная Армия был одет в черную мантию, безразличный и холодный, но на его лице не было ни тени улыбки.

Поскольку культивация Девяти Техник Убийства Дао становилась все более глубокой, убийственная аура в его теле накапливалась до ужасающего уровня.

Достаточно было одного лишь невысказанного взгляда, чтобы пусть те обычные боевые художники лопнули.

— В тридцати милях впереди есть небольшой городок.

Линь Сюань посмотрел вдаль, хотя ветер и снег стали намного меньше, небо все еще было серым, а белый халат свистел на ветру.

— Давайте отдохнем там немного, а потом продолжим свой путь.

Сказав это, длинный хлыст в его руке упал, зеленовато-коричневая лошадь заржала в промежности, расправила копыта и помчалась, брызгая грязной водой.

От города Цинчжоу все еще более трехсот миль, а до рассвета завтрашнего дня они определенно смогут прибыть, так что сильно спешить не стоит.

Путешествие

Линь Сюань не делал никаких движений, чтобы скрыть свое местонахождение, то есть заблокировать Буддийские Ворота за пределами города Цинчжоу перед людьми мира.

Янь Хоу сделает то, что говорит

Если Буддийские Ворота войдет в Северный Лян, то и Буддийские Ворота не сможет войти в Северный Лян

Остыньте с горы

Королевский дворец Северного Ляна

Сюй Сяо также получил новости

— Хочешь сделать это сам?

Этот король Северного Ляна нахмурился, в эти дни, не говоря уже о том, что он не мог спать, даже если бы он заснул, то он должен был мечтать, что его просят бесчисленное количество людей о еде и траве.

Северный Питон был сильно подавлен, но государственный железный конь тащил за собой три железных коня под его командованием.

Один неверный шаг, проигрывая все игры, кажется, что питон Лян Янь просто противостоит друг другу и не начинает большую войну.

Но суть каждого из них ясна: теперь нужно ждать, ждать, кто не выдержит, ждать, кто первым покажет изъяны.

Сюй Сяо слабо пожалел об этом, зная, что он не отправит 200 000 солдат, чтобы принудить Яньчжоу, а вместо этого сам сядет на тигра.

— Могут ли Буддийские Ворота его остановить?

Он говорил, хотя и спрашивал, но ответ у него в сердце уже был.

Не могу это остановить

Это просто невозможно остановить

Культивация боевых искусств его собственного праведного сына достигла царства, и во всем мире он может быть его противником.

— Не могу это остановить.

Писец сказал: «Я могу только отпустить этого».

— Надеюсь, что старик Ли сможет остановить это.

Сюй Сяо горько улыбнулся: «Хуже всего — растереть острый ци Линь Сюаня».

— Есть ли какие-нибудь новости с восточного побережья Китая?

— Нет.

Писец покачал головой.

— Ты сказал, что этот ублюдок Линь Сюань все еще скрывается.

Сюй Сяо внезапно сказал: «На этот раз я привел слугу Наньгуна, а у Святой Девы из Врат Демонов тоже есть Сломанная Армия 637, поэтому я осмеливаюсь отправиться в Цинчжоу.

Мастера из Зала Заточки не появились».

— Не должно быть никакого укрытия.

Скривились брови писца: «На этот раз, столкнувшись с Северным Ляном и Буддийскими

Воротами, если у Янь Хоу есть другие мастера под рукой, он определенно вытащит его».

— Не обязательно.

Король Северного Ляна покачал головой: «С моим пониманием этого маленького ублюдка-короля, независимо от того, насколько опасна ситуация, он будет держать руку за себя».

— Цао Чанцин?

Имя прозвучало в уме писца, и затем его глаза расширились: «Неужели это он стоял за этим?»

Если это так, то Янь Хоу должен был опубликовать свою игру уже давно.

Спроси Цзян Ни, смерть Ван Чжэньжэня может быть его рук делом.

И не только это.

Сюй Сяо вздохнул: Я даже подозреваю, что указ Янь Командования от имени императора был написан его рукой.

Невозможно.

Писец покачал головой: Если это правда, то Янь Хоу должен быть в тяжелом настроении.

В этом мире нет ничего невозможного.

Сюй Сяо покачал головой: Этот мальчишка всегда заставлял меня выбирать.

Если бы я не забрал талисман в первую очередь, он бы не ушел, а если бы я не внушил ему эту мысль, он бы не взял небеса и не вошел в ворота.

И теперь ситуация была бы другой.

Глаза короля Северного Ляна выражали некоторую беспомощность, дело зашло так далеко, и говорить больше не имело смысла.

Давай сначала найдем способ заполучить в свои руки реликвию Будды.

Сказал писец.

Центральные равнины Северного Питона и даже бесчисленное множество людей в Западном регионе посмотрели на Цинчжоу.

Яньхоу Линь Сюань хотел лично вмешаться, чтобы помешать Вратам Будды войти в холод.

Властели Центральных равнин не испытывали особых чувств к Яньскому маркизу Линь Сюаню, но они боялись 200 000 железных коней под его командованием, и те добрые и злые воины, которые жаждали попробовать, тоже притихли, ожидая столкновения Линь Сюаня и Врат Будды.

Что касается мастеров Северного Питона, то страх перед Линь Сюанем проник им глубоко в кости, и многие демонические головы Северного Питона, которые изначально действовали в Цинчжоу и ждали возможности пошевелиться, испугались и разбежались, услышав, что Линь Сюань вошел в Цинчжоу.

И вовсе не смели показываться.

Не говоря уже о том, что за последние несколько лет железные подданные Яньчжоу под управлением Линь Сюаня ездили в Оранжевую префектуру и нападали на города и грабили землю в префектуре Хэси, и были непобедимы.

Можно сказать только, что мастера из особняка Яньхоу время от времени группами проникают глубоко в лесной массив боевых искусств Северного Питона, чтобы захватить воинов двух путей правой и дьявольской дороги.

В последние годы в боевых искусствах Северного Питона появился слабый недостаток, и большое количество мастеров были заслонены великим панэром, сломанной армией и шестью рабами-мечами.

Даже на гигантов боевых искусств Северного Питона, таких как Дворец шахматных мечей и Гора Дянь Бинг, напали мастера из особняка Яньхоу.

Как тут не бояться?

— Это город Цинчжоу?

На слуге Нангун ехал верхом на лошади, переобувшись в расшитую зимнюю и весеннюю грозу вокруг пояса, издалека устремив взгляд вперед.

Под серым небом возвышается величественный город, более высокий, чем город Яньчжоу, похожий на город Шандан (bafh).

Утренний бриз гудел, холодный и пронзительный, окутанный туманом, и было видно, как на городских стенах Цинчжоу стояли бесчисленные солдаты в доспехах.

Она еще не путешествовала по Центральным равнинам и обычно останавливалась в особняке Хоу, даже если она выходила с Линь Сюанем, она бродила только по трем округам Яньчжоу.

Поэтому ей совершенно незнакомо царство за пределами Яньчжоу.

— Совершенно верно.

Линь Сюань кивнул: Поехали.

Несколько повернули к подножию горы, дорога стала гладкой, и каждые три развилки вы могли встретить торговцев и фермеров, готовящихся войти в город.

Чем дальше, тем больше людей, но группа одета богато, и купцы и пешеходы отступают.

Прямо сейчас

Закрытые ворота города Цинчжоу внезапно открылись, и из них вышли две команды бронированных солдат, выстроившись слева и справа.

Из города Цинчжоу медленно выехал экипаж и остановился перед Линь Сюанем и несколькими людьми.

Ездовой наездник приземлился на землю, достал табурет с задней части машины, занавеска поднялась, и из нее выбрался сгорбившийся человек.

Это был король Цинчжоу

Принцесса Цинчжоу вышла вместе, они приземлились, и Линь Сюань посмотрел на принцессу Цинчжоу.

Некоторые беспринципные

Пики становятся всё более величественными

Талия стройная

Кожа как овечий жир-нефрит

Одетый в длинную голубую юбку, накинув на плечи белый плащ, весь в голубом шёлке, стоял рядом с Цинчжоуским князем.

Бесцеремонный взгляд человека напротив, заставил её почувствовать себя немного неловко, и она отвернулась, чтобы посмотреть в другую сторону.

Этот молодой человек был намного страшнее Цинчжоуского князя.

Этот чрезвычайно агрессивный взгляд, словно мог пронзить её насквозь, до самого дна её души.

"Господин Хоу, давно не виделись."

Цинчжоуский князь, как прежде, словно ничего не произошло, открыл рот в сторону Линь Сюаня, на его лице играла едва заметная кривая улыбка.

"Ваше высочество, специально приехал, чтобы дождаться Бенхоу?"

Всадник в белом одеянии приподнял бровь.

"Так точно."

Цинчжоуский князь кивнул: "Бенван осмелился попросить господина Хоу прекратить эту бойню".

Хотя Цинчжоуский князь и является императорским родственником, номинально являясь дядей императора Линь Сюаня и по званию вышестоящим, но перед Линь Сюанем.

Он и вовсе не осмеливается держаться замашек Цинчжоуского князя.

Менее чем за два месяца, 200 000 яньских лошадей были размещены на границе с Лянцин, и Хсу Сяо, король Северного Ляна, вот-вот задохнётся.

Солдаты Цинчжоу под предводительством Цинчжоуского князя взяли и вооружились до зубов, и даже в лобовом поединке победили Железных лошадей Северного Ляна.

Он не дурак, как те семьи и чиновники, что при дворе, и может отличить важное от второстепенного.

Те парни находятся на расстоянии 108 000 миль, не боясь поднявшегося Янь Дао, но Цинчжоу и Яньчжоу граничат друг с другом, вот чего боится Цинчжоуский князь.

"Если Яньчжоу будет продолжать противостояние с Северным Ляном".

Цинчжоуский князь попытался убедить: "Неизбежно, что обе стороны по понесут потери, это только позволит северному питону поживиться, а когда армия северного питона двинется на юг, в одно мгновение будет весь мир уничтожен".

"Лучше встать на сторону посредника между господином Хоу и Князем Сю".

"Ваше Высочество, не волнуйтесь об этом".

Линь Сюань покачал головой: "Бенхоу сказал, что Буддийским вратам вход в Хан холодный, неужели Ваше Высочество хочет, чтобы Бенхоу взял свои слова обратно?"

"Это".

Цинчжоуский Ван Ю колебался.

"Ваше высочество, не беспокойтесь".

"В любом другом месте я не могу ничего сделать".

Тон голоса Линь Сюаня был ровным: "Но при Бенхоу здесь, северному питону нет возможности ступить на территорию Яньчжоу ни на полшага".

"Неужели господин Хоу действительно не желает прекратить бойню?"

Цинчжоуский князь был немного недоволен.

"Вместо того чтобы тратить время на меня, Вашему Высочеству лучше сходить и договориться с Королём Северного Ляна" (Читайте онлайн боевые романы, заходите на писательский сайт Feilu!)

Он выглядел недовольным: "Король Северного Ляна первым привёл 200 000 солдат в лагерь на границе с Лянъянь, если он прекратит здесь, где же лицо Янь Бенхоу?"

Где же лицо 200 000 железных всадников Яньди?"

"Вот как".

Видя, что Линь Сюаня невозможно сдвинуть, Цинчжоуский князь также подавил свой порыв, тайно сказал, пусть сражаются, в любом случае, если им суждено умереть, то первыми умрут Линь Сюань и Сюй Сяо.

"Ваше высочество".

Всадник в белом одеянии неторопливо произнёс: "По старшинству в поколении я должен звать вас императорским дядей, 200 000 железных лошадей Яньди наблюдают, Ваше Высочество не будьте необъективны".

Это предложение было почти угрозой.

Если Цинчжоу осмелится предоставить зерно и траву, а также оружие Северному Ляну, и десятки тысяч яньских лошадей накопятся на перевале Цинъюй, то когда придёт время, если Бэй Лян не будет сражаться, возможно, не получится напрямую вступить в Цинчжоу.

"Бенван устал".

Цинчжоуский князь кивнул: "Больше не собираюсь вмешиваться в дела Лянъяня".

Сказав это, он помог цинчжоуской принцессе сесть в карету и отправился в Цинчжоу-сити, первоначально открытые городские ворота снова закрылись, все четыре входа закрылись.

"У-у-у"

Холодный ветер выл, летел песок и камни, кружилось множество мертвых веток и листьев, парящих между небом и землей.

Сгустившиеся темные тучи не рассеивались, и насколько хватало глаз, небо и земля были серыми.

На официальной дороге за южными воротами города Цинчжоу

Женщина Миаолин в платье цвета желтка гуся, несущая древний меч в ножнах, за ней следуют пять старых монахов в рясах с дзэнскими посохами, ступила на грязь и направилась к городу Цинчжоу.

Это из пика императора, через землю трех штатов Цихан Цзинчжай, современная ходьба, Шифэй Сюань.

Пять старых монахов были тремя из четырех великих святых монахов, а двое других были первыми из буддийского монастыря Шаолинь и монастыря Ваджра.

Шифэй Сюань остановилась, подняла голову и увидела, что ворота города Цинчжоу вдалеке закрыты, ее ивовые брови внезапно нахмурились, и на ее красивом лице появилось немного торжественности.

"Вот оно."

Старый монах шагнул вперед с дзэнским посохом и преградил дорогу перед Шифэй Сюань, и он ощутил потустороннюю ци.

Эта ци-машина заперла его группу.

"Цинчжоу - это конец ворот Будды".

"Бенхоу дал тебе шанс и ушел отсюда, но ты не умрешь".

Убийственный голос прозвучал в их ушах, и могучая внутренняя сила хлынула внутрь, и ветер был сильным, сотрясая сердца нескольких буддийских монахов.

Лицо самой слабой наложницы-культиватора Сюаньцяо было слегка бледным.

Ее глаза были немного шокированы, когда она пыталась найти источник этого звука, но она не могла его понять.

"Успокой ум".

Старый монах рядом с ним заговорил, положил одну руку на плечо Шифэй Сюань и влил немного нежной внутренней силы в его тело, чтобы подавить духовную платформу.

"Амитабха".

Глаза старого монаха расширились, и из его тела вырвалась мощная внутренняя сила, и его ряса засвистела.

Латунный дзэнский посох в его руке тяжело ударился о землю, отдернул ладонь с плеча Шифэй Сюань и сложил руки, точно разгневанные глаза.

Потревожив буддийского льва, чтобы тот зарычал, он закричал: "Лао Гу видел Хоу Е". "

Истинное ци, видимое невооруженным глазом, превратилось в рябь и распространилось во всех

направлениях, и всюду, куда оно направлялось, звук громкого крика старого монаха раздавался долгое время.

Как гром, небо задрожало, а ветер и снег посыпались.

"Хмф".

Холодный храп

Рев льва Буддийских врат был сломлен, и лицо старого монаха покраснело, и он невольно отступил на полшага.

Грудь вздымалась, внутренняя сила была хаотичной, ци и кровь вскипели, и он едва не выплюнул ее.

К счастью, его культивирование было основательным, и он подавил прилив ци и артериального давления, но только небольшое количество крови просочилось из уголка его рта.

"Какая ужасная культура".

Увидев эту сцену, другие старые монахи переглянулись, и в их глазах отразился ужас.

На них налетел сильный ветер, и несколько человек, которых раздувало, вот-вот потеряют равновесие, а Шифэй Сюань тайно запустил Кодекс меча Цихан, и истинное ци путешествовало по восьми венам Ци-меридиана и сотням останков конечностей.

В этот раз я почувствовал себя лучше.

"Раз ты знаешь, что идет Бэнхоу, то смеешь дразнить своего льва Буддийских врат ревом".

Перед городскими воротами подъехало несколько лошадей, две женщины и двое мужчин, и все ехали на зелено-бурых лошадях, а один первый.

Отрицательный белый халат, плащ и сабля на талии остановились в двадцати-тридцати футах от Шифэй Сюань и других.

"Лао Гу видел Хоу Е".

Старый монах шагнул вперед, держа дзэнский посох, махнул им одной рукой и слегка поклонился.

"Я слышал, что культивирование боевых искусств Хоу Е - корона в мире, и когда я увидел его сегодня, оно действительно заслужило свое название".

Действительно, сила Линь Сюаня слишком ужасна и неизмерима, в сочетании с небольшой пластиной рядом с ним, Нангун Служанкой Стреляющим и Разбитой Армией, каждое дыхание сжимается, и все они являются чрезвычайно сильными мастерами.

Несколько буддийских монахов опустили на дно.

"Не говори чушь".

Верхом на лошади

Лин Сюань надулся, его глаза смотрели на настоящего национального цвета и аромата, эту современную наставницу Чжихан Цзинчжай, наложницу Сюань, особенно святую прядь, которая была чрезвычайно привлекательной.

«Господину она нравится».

Сяопаньэр рассмеялась серебряным колокольчиком: «Когда служанка будет ждать, она поймает главную девушку и сделает ее рабыней для господина».

Запах святости сильный, даже мне нравится».

Слова Сяо Панэр не знали, были ли они сказаны Линь Сюаню или намеренно этим старым буддийским монахам.

Лицо наложницы Ши Сюань не изменилось, она пересекла старого монаха, скрестила руки и отдала честь Линь Сюаню: «Я не знаю, почему Хоу Йе хочет заблокировать мой путь вперед».

«Сказал мой господин Хоу Йе».

Разбитая армия держала в руках длинный нож в ножнах, в его глазах была холодность, и смертельное намерение прорвалось наружу, охватив все направления, в результате чего температура этого мира резко упала.

«Воротам Будды не разрешается входить в холод».

«Быстро возвращайся».

Шифэй Сюань покачала головой: «Если тебе нужно спуститься вниз, что должен делать Хоу Йе?».

«Убить».

Линь Сюань прищурился: «Если врата Будды осмелятся пройти через город Цинчжоу и войти в Северный Лян, Бэнхоу сначала убьет тебя, а затем уничтожит Чжихан Цзинчжай».

«Хоу Йе немного властолюбив».

Старый монах сказал: «Я жду, чтобы пойти в Бэйлян, и я не вхожу в землю Янь, что случилось с Гуань Хоуе?».

«Не говорите эту чепуху».

Он насмешливо фыркнул: «Если не верите, можете попробовать, посмотрите, сможете ли вы сегодня пройти через Цинчжоу и посмотрите, сможет ли он уничтожить Чжихан Цзинчжай Японии?».

Махнув рукой, слуга Нангун, Сяопаньэр и трое из разбитой армии немедленно выступили вперёд, стоя перед всеми во Вратах Будды.

За ним — величественный город Цинчжоу.

«Хоу Йе действительно не позволит этого?».

Фигура вышла в воздух, против ветра и снега, по всему телу, испуская ужасающую ауру,

пронизанную внутренней силой.

Чжихан Цзинчжай — современный мастер двери, Фань Цинхуэй.

Жаль

Линь Сюань даже не посмотрел на нее, потому что с ней кто-то должен был разобраться.

«Господь Брахма давно не видел его».

Голос насмешки проник в уши, и из ветра и снега появился еще один человек в длинной черной юбке, накидке на голове, черной вуали, закрывающей лицо, и чарующей фигуре.

Помимо того Мастера секты Инь Лу, кто еще может быть королевой Инь Чжу Юань, ведущим мастером Врат Демонов?

«Остановить».

Чжу Юань сказала, давний враг встретился, естественно, его глаза покраснели, его руки были вытянуты, и он пошел к Фань Цинхуэй.

Двое Великих мастеров царства Небесных Явлений столкнулись, и ужасающая внутренняя сила прорвала ветер и снег, и небо сотряслось.

«Господин, жива или мертва».

Взгляд Сяопаньэр упал на тело Шифэй Сюань и облизнул губы.

«Что угодно».

Не успели слова упасть, как Сяопаньэр уже взлетела, и совершенствование Мира Сюань несомненно проявилось.

Как призрак, он отправился прямо к Шифэй Сюань.

Пятеро старых монахов были в ярости.

«Истинная Ци Небесного Демона».

Шифэй Сюань нахмурилась, и меч с пустым цветом на ее спине вышли из ножен, закрутился холодный свет меча и направился к маленькой тарелке.

<http://tl.rulate.ru/book/96607/3971704>